

ДЖОН РЕСКИН КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Аннотация

В статье автором предпринята попытка проанализировать социально-политические идеи художественного критика Джона Рескина и определить его место в истории радикальной мысли Великобритании. Дана характеристика Викторианской эпохи в качестве контекстуальной рамки философских взглядов английского мыслителя. Рассмотрено и изложено социально-политическое содержание основных работ и публицистики Рескина. Особое внимание уделено влиянию мыслителя на современников и потомков: У. Морриса, Э. Карпентера, О. Уайльда.

Ключевые слова: британский радикализм, христианский социализм, Джон Рескин, социально-политическая роль искусства, викторианская Англия.

Автор

Мокрецова Екатерина Николаевна

Студентка факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

«Достаточно открыть указатель произведений Рескина: неисчерпаемое разнообразие названий и, в еще большей степени, пренебрежение сведениями, однажды уже использованными, к которым он зачастую больше не возвращается уже никогда, создают впечатление чего-то выходящего за пределы человеческих возможностей, вернее, впечатление, что каждая книга написана новым человеком, вынесшим из того же опыта другое знание, человеком с иной жизнью». Так описывал труды Д. Рескина М. Пруст [7].

Действительно, английский писатель, художник, теоретик искусства, литературный критик, поэт, социальный мыслитель, геолог, предприниматель Д. Рескин (1819–1900), кажется, оставил гигантское интеллектуальное наследие современникам и потомкам. Однако интерес к Рескину как авторитетному историку искусства составляет основу большинства ему посвященных моно-

графий и подчас игнорирует многогранность его взглядов. Тем не менее в историю политической философии этот неординарный мыслитель вошел как отдельно стоящая величина и оказал значительное влияние на английскую традицию политического радикализма.

Социально-политические взгляды Рескина могут справедливо считаться продуктом Викторианской эпохи. К середине XIX в. промышленная революция взорвала социально-экономический уклад старой доброй Англии. Не только темпы производства, но и темпы жизни значительно ускорились. Экономические изменения потянули за собой демократизацию общественной жизни. Милль охарактеризовал новую эпоху так: человек больше не рождается для определенной позиции в мире, но свободен выбирать для себя наиболее желаемую. В глазах интеллигенции самым страшным пороком общества становилось усреднение человека. Обезличивание массы — прокрустово ложе

для индивида. Если нет личности, то нет и души, духовности. Потребление (не только экономическое, но и культурное) стало новым кредо среднего класса.

Оборотной стороной медали становилось ухудшение положения рабочих, неравенство, тяжелая бедность огромных масс населения. Конечно, она была сытнее, чем в XVIII в., но зато поражала остротой социального расслоения. Половина населения страны уже перебралась в города, но такая урбанизация не повышала качества жизни [6]. Рабочие с семьями жили в тесноте, сырости и грязи в районах, куда не ступала шелковая туфля приличного человека. Именно в таком контексте стоит рассматривать проблематику творчества Рескина. Во многом его социальная критика — это тоска по простой спокойной жизни без напряженной борьбы за деньги на пропитание, без классово-ненависти.

Сын богатого торговца хересом быстро сделал себе имя. Впервые читатели узнали Рескина как автора оригинальной художественной критики, а благодаря книгам, посвященным итальянскому искусству и архитектуре, его творчество стало достоянием широкой публики. В 1847 г. начинает изучать готическую архитектуру, в 1849 публикует «Семь Светочей архитектуры». Уже в начале 1850-х гг. в его лице объединение художников-революционеров — прерафаэлитов — обрело влиятельного союзника и идейного покровителя. В произведениях прерафаэлитов Рескин нашел осуществление провозглашенного им принципа «верности Природе» — живое, творческое начало, идею правды естественного бытия. Его он провозгласил еще в первом томе «Современных художников» — апологии У. Тернера перед современниками и потомками, написанном Рескиным в 24 года. Реалистичность для живописи и функциональность для архитектуры — вот добродетели искусства. «Верность Природе» примиряла парадоксальное

сочетание в системе взглядов Рескина ценности искусства ради искусства и социального пафоса альтруизма, ответственности, справедливости.

Рассматривать социальную критику и художественные взгляды Рескина в отрыве от его любви к Средневековью и надежды на готическое возрождение нельзя. Несмотря на то, что Д. Рескин — романтический идеалист, готическую архитектуру он ценит именно за рациональность и простоту. Природные материалы, орнаменты с цветочными мотивами, органические формы, ручной труд — мечта Рескина о возвращении преиндустриальной эпохи.

Рескин критиковал политическую экономию XIX в. на том основании, что она не признавала сложности человеческих желаний и мотиваций. Викторианская Англия была равнодушна к проявлениям индивидуальности. Главный ориентир среднего англичанина — материальный достаток и постоянный его рост. Какими бы качествами ни обладала личность, главным ее устремлением признавалось только экономическое благосостояние. Работник рассматривался как вид сырья, а художник — как производитель товара. Рескин, наоборот, ценил ручной труд, выступал за кустарное производство и противился промышленной революции: его книги печатались на ручном станке на бумаге ручной выделки.

В 1857 г. художественный критик и историк искусства Д. Рескин решает освоить поле социальных вопросов. Несмотря на выраженную антикатолическую позицию, Рескин находился под большим идейным влиянием христианского социализма. Среди авторитетов его были не только Оуэн, но и французские утописты — Морели, Мабли, Фурье [2]. Ортодоксальные принципы политэкономии Рескин атаковал так же яростно, как и каноны академического искусства. Он сначала выступает с лекциями «Политэкономия искусства» для рабочих, а затем в 1860 г. публикует

четыре эссе, в которых не только ставит под сомнение основы современной организации труда, принципы политической экономии и устои викторианской этики, но и задумывается о справедливости, ценности личности и идеальном обществе. Самое значительное среди них — «Последнему, что и первому» [3] — испытывает значительное воздействие идей Карлейля. Содержание всей работы подчинено главной мысли: человек не должен рассматриваться как один из видов ресурсов на производстве, но заслуживает возможности получить образование и работать на себя, ради нравственного удовлетворения. Подробнее остановимся на содержании эссе.

Рескин рассуждает не только о метафизическом значении художественных работ, но и об условиях их производства и распространения, а также о заблуждениях нашей цивилизации в отношении культуры. Каждый рабочий должен быть немного художником и каждый художник — немного рабочим. Мир не может обеспечить людей всем только посредством промышленности. Христианская максима «не хлебом единым сыт человек» в переложении на реалии викторианской Англии оборачивается конкретными политэкономическими выводами.

Экономика, по мысли Рескина, — скорее искусство сберегать деньги, нежели тратить их. А самое простое определение экономики — это управление трудом, что подразумевает три аспекта: рациональное применение труда, бережное сохранение его продуктов и разумное их распределение. Именно распределение, а не производство должно занимать головы промышленников и экономистов.

Рескину принадлежит оригинальная концепция аналогии материального достатка с электричеством. Чем больше неравенство, тем больше богатство. Поэтому идеал жизни в достатке неприемлем — он всегда предполагает, что

на другом конце социального «поля» успех отзывается нищетой. Среди слепых и одноглазых — король. Но кто захочет быть королем народа слепцов? Такое королевство не стоит того, чтобы им управляли. Также и богачу не делает чести общество нищих, которому он обязан своими привилегиями. Рескин был убежден, что в современной Англии тот, кто «имеет», также несчастен, как и тот, который «не имеет».

Пытаясь найти решения для социальной проблемы неравенства, Рескин настаивает на принципе ответственности меньшинства, в руках которого сосредоточена сила. Как капитан корабля по отношению к морякам, как отец по отношению к сыновьям должен вести себя король по отношению к подданным, промышленник по отношению к своим рабочим. Однако это не предполагает делегирование власти в одни руки или одному классу. Общество, которое ведет себя разумно, должно само установить власть над собой. Уповая на короля, министров, законы, общество осознанно решает подчиниться им, принимая возможность вмешательства с их стороны, иногда не просто ощутимого, но и болезненного. Общество, управляемое по принципу «laissez faire», обречено, а признающее дисциплину и вмешательство, — может быть защищено от деградации. Народ вправе требовать от государства социальных благ только до тех пор, пока выражает ему повиновение.

Не лишено учение Рескина и наивных идеалистических представлений, столь свойственных его эпохе. Люди — это не алчные машины по извлечению выгоды, и ими может двигать чувство сострадания, справедливости, расположения и привязанности к другим людям. Солдат защищает нацию, пастор — воспитывает, врач — поддерживает ее здоровье, юрист — следит за соблюдением справедливости, а коммерсант — обеспечивает ее необходимыми материальными благами.

И каждый имеет высокий долг жертвовать собой ради общества.

Экономические принципы управления рабочей силой, которые выдвигает Рескин, сегодня мы бы назвали принципами социального государства. Он предлагает установить фиксированную заработную плату для рабочих, а также поддерживать уровень занятости рабочих вне зависимости от случайных обвалов спроса на товары, которые они производят.

Положение художника в экономикориентированном обществе — проблема, которая занимает особое место в системе социальной критики Рескина. Англичане покупают искусство из соображений честолюбия и личного интереса и относятся к нему как к чему угодно, кроме как к самоценному культурному феномену. Если за искусство также платят деньги, как за железные дороги, то зависит ли художник от спроса на искусство так же, как производитель от государственного заказа? Всегда ли прав покупатель, когда дело касается культуры? На эти вопросы Рескин отвечает уверенным отрицанием.

Английский философ опровергает экономические инструменты воздействия на культуру и утверждает нравственные: художник создает вещи, полезные для общества, а не для потребителя. Труд художника должен быть огражден от неосторожных выпадов публики или пренебрежительного невнимания, которые могут попросту уничтожить его. Искусство вовсе не обязано нравиться обывателям. Защита и покой — лучшая плата за труд художника, а его цель — движение медленного прогресса национальной культуры. Именно поэтому задача по развитию и поддержанию культуры ложится на государство.

Итак, социально-политическая роль искусства, по мысли Рескина, состоит в облагораживании человека, в воспитании достойной личности, которая не только может противостоять агрес-

сии капиталистической системы, но и способна к созидательному альтруистическому труду на благо общества. Искусство обеспечивает культурную сплоченность и историческую преемственность английской нации.

Рескин внес вклад в развитие христианского социализма, а его социально-экономические идеи продолжились развиваться в трудах У. Смарта, Дж. А. Хобсона, Ф. Харрисона. Не меньшее влияние со стороны Рескина — находился в переписке с искусствоведам и зачитывался его политическими эссе — испытал и Э. Карпентер, который стал одним из самых ранних левых активистов, борющихся за права людей [1].

Не только в теории, но и на практике оказались востребованы взгляды Рескина: с 1894 по 1899 г. в Теннесси последователи английского мыслителя строили колонию, названную в его честь.

Правопреемником идеи Рескина о дегуманизирующем влиянии капитализма можно назвать У. Морриса — основателя Социалистической Лиги, поэта, переводчика, издателя, архитектора и дизайнера. Опровергая обезличенное производство и разделяя веру Д. Рескина в превосходство товаров ручного изготовления, Моррис основал движение «Искусства и ремёсла». В политическом курсе Моррис также исповедовал и развивал идеалы Рескина — сотрудничество, солидарность, социальная справедливость.

Тем не менее, когда Рескин и Карлейль выступали против фабричного производства, они разделяли ностальгическую позицию романтизма, оплакивали утрату исторически отживших форм производства и общежития. Моррис же подходит к проблеме освобождения труда не ретроспективно, а перспективно, видя его в будущем, в коммунистическом идеале.

Движение «Искусства и ремёсла» стало ответом на промышленную революцию, когда обиходную жизнь

европейцев наводнили сработанные по одному трафарету, обезличенные продукты. Моррис, идеализируя Средневековые, изделиям фабричного производства противопоставил сеть гильдий и обществ ручного труда, каждое с собственным стилем, специализацией и лидерами. Моррис верил, что искусство и дизайн способствуют совершенствованию производственных отношений и могут изменить экономический уклад общества [5].

В период преподавания в Оксфорде Рескин имел преданного слушателя, прогуливавшего, однако, почти все остальные лекции. Этим студентом был будущий известный драматург О. Уайльд. В унисон Рескину звучит мысль о социализме как единственном пути к обогащению души, счастливому труду и индивидуальной свободе в «Душе человека при социализме» [8], а эстетизм Уайльда, безусловно, есть гипербола «верности Природе» Рескина.

Постулаты фабианского социализма — постепенное преобразование

общества, нереволюционный путь развития, распространение образования — можно рассматривать как продолжение взглядов Рескина, однако для подтверждения этой связи необходимо углубление исследования. Зато первые партийные деятели Лейбористской партии, которая стала деятельным последователем Фабианского общества, цитировали Рескина едва ли не чаще, чем Маркса или Библию [4].

Без сомнений, система взглядов Д. Рескина заслуживает быть вписанной в мировую историю социально-политических учений. Разнообразие предметов исследования Рескина не может ставить под сомнение серьезность его научных и философских исканий, но, наоборот, лишает их всякой тривиальности. Как убедительно показывает история, взгляды мыслителя оказались универсальны не только по содержанию, но и по применению. И все же, подлинную роль Д. Рескина в становлении социалистического движения еще предстоит выяснить.

Литература

1. *Derrick Leon*. Ruskin: The Great Victorian. — L.: Routledge & K. Paul, 1949.
2. *Donald D. Egbert*. Social radicalism and the art. — N.Y.: Knopf, 1970.
3. *John Ruskin*, Clive Wilmer (ed.) *Unto This Last and Other Writings*. — L.: Penguin Classics, 1985.
4. The English Radical Tradition and the British Left 1885–1945, submitted by Mr John Stephen Enderby [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/37878759/The_English_Radical_Tradition_and_the_British_Left_1885-1945 (дата обращения: 28.02.2019).
5. *William Morris* (2008) *Great Ideas: Useful Work VS Useless Toil*. — Mass Market Paperback.
6. *Тревельян Д.М.* Социальная история Англии. — М.: Рипол Классик, 1959.
7. *Марсель Пруст.* Памяти убитых церквей. — М.: Ad Marginem, 2016.
8. *Уайлд Оскар.* Душа человека при социализме // Завтра. Фантастический альманах. — Третий выпуск. — М.: Текст, Юридическая литература, 1991.